

ности, например, такой важнейший его элемент как общественное мнение. Оно является таковым лишь в том случае, если отражает социальную реальность. Этот факт подтверждается на примере современной российской действительности.

Действительно, реформы конца XX века, проводимые нашими политиками и экономистами по указке западных советников, не привели к ожидаемым результатам (если считать, что ожидания и намерения творцов перестройки и реформ были действительно благами и искренними). Это свидетельствовало о неадекватности сознания руководящей элиты, искаженно отражающего реальную действительность – общественное бытие. Выдавая результаты реформ за успешные, элита находится в плену ложного субъективного сознания. И если вчерашние сторонники «шоковой терапии» сегодня начинают склоняться к признанию ее ошибочности, то это свидетельствует лишь об одном, а именно о же-

стой детерминации сознания социальным бытием, как бы ни было это мучительно больно.

Разнообразные СМИ, используемые властными структурами, играют огромную роль в деле воздействия на общественное сознание населения. Но даже они не способны кардинальным образом изменить сознание народа в желаемом для властей направлении. Рано или поздно бытие «проявит» себя как инобытие во взглядах, умонастроении масс. Следствием такой трансформации духа народа могут стать и соответствующие реальные, а не виртуальные действия по преобразованию общественного бытия.

Литература

1. *Очерки феноменологической философии.* – СПб., 1997. – С. 6.
2. Гуссерль Э. *Философия как строгая наука.* – М.: Логос, 1911. – Кн.1. – С.50.

Поступила в редакцию 11.02.2014

УДК 304.5

«Цивилизационная волна» в контексте социокультурных трансформаций

Г.С. Белолюбская

Анализируются существующие подходы к определению «традиционной культуры» и «традиционного общества» в России и за рубежом. С целью наполнить их обновленным смыслом и содержанием сделана попытка рассмотреть их в контексте новой трактовки «цивилизационной волны». Акцент сделан на культурологический аспект «цивилизационной волны», а не на общепринятый социально-экономический. В центре внимания цивилизационная волна как глобальный процесс, видоизменяющий элементы традиционной культуры и традиционного общества и лежащий в основе социокультурных трансформаций.

Ключевые слова: цивилизационная волна, цивилизация, традиционная культура, традиционное общество.

The existing approaches to the definition of «traditional culture» and «traditional society» in Russia and other countries are analyzed. In order to fill them with new meaning and content the author attempted to consider these terms in the context of a new interpretation of «civilization wave». The emphasis is made on the cultural aspect of the «civilizational wave» rather than on the conventional socio-economic one. The main focus of the work is the civilization wave as a global process, modifying elements of traditional culture and traditional society and underlying social and cultural transformations.

Key words: civilization wave, civilization, traditional culture, traditional society.

Современный научный мир, переживающий процесс объединения в единое глобальное пространство, требует если не унификации, то по крайней мере синхронизации понятийно-терминологического аппарата. Применяемые в науч-

ных исследованиях термины должны тем или иным способом сопоставляться с терминологией других научных школ. В рамках работ в области социальной антропологии и этнологии вопрос применения и использования терминов «традиционное общество», «традиционная культура» становится все более актуальной проблемой, так как в современной западной научной мысли термин «традиционное общество» практически не используется. Понятие «тради-

БЕЛОЛЮБСКАЯ Галина Степановна – к.полит.н., доцент каф. исторического ф-та СВФУ, gbelolubskaya@gmail.com.

ционная культура» пользуется большей популярностью среди зарубежных исследователей, хотя так же является частым объектом критики. Тем не менее, оба термина до сих пор широко применяются в российской науке, особенно в исследованиях по изучению коренных народов России. Данная статья является попыткой обосновать использование данных понятий, рассмотрев их в контексте нового прочтения термина «цивилизационной волны». Необходимо подчеркнуть, что речь идет не о цивилизации вообще, а в центре внимания будет цивилизационная волна как глобальный процесс, видоизменяющий элементы традиционной культуры/традиционного общества и лежащий в основе социокультурных трансформаций.

«Традиционное общество» и его критика

Во второй половине XX века на Западе усилилась критика термина «традиционное общество». Хотя в 1990-х годах его еще можно было встретить в западной научной литературе. Причем его понимание было соотносимо с российскими трактовками. В российском общественном знании традиционное общество тесно связано с типом хозяйства, то есть, прежде всего, это доиндустриальное общество с сельским укладом жизни. В Большом толковом социологическом словаре Коллинза, переведенном и изданном в России в 1999 г., дается похожее определение традиционного общества – это «не индустриальное, преимущественно сельское общество, которое представляется статичным и противоположным современному, изменяющемуся индустриальному обществу» [1]. Исследователей, прежде всего, не устроила узость данной трактовки, излишняя упрощенность, ее предвзятость по отношению к изучаемым культурам и обществам. Английский социолог Гордон Маршалл писал, что «традиционное общество обычно контрастирует с индустриальным, урбанизированным, капиталистическим «современным» обществом. Оно собирает вместе широкий спектр «несовременных» обществ, начиная от обществ охотников и собирателей и заканчивая средневековыми европейскими городами» [2].

В Социологическом словаре 2004 г. дается уже прямая ссылка на термин «примитивное общество», которое, согласно словарю, «используется при сопоставлении с обществом современным, городским, индустриальным» [3]. В любом случае с 2000-х годов термин практически полностью исчезает из научного оборота на Западе, так как на современном этапе мы наблюдаем процессы, которые выходят за рамки предложенной концепции технологического детерминизма.

Сейчас лишь отдельные зарубежные исследователи, занимающиеся изучением культур неевропейского происхождения, в той или иной степени обращаются к этому термину. Например, китайский социолог Ли Пейлин пишет, что «традиционное общество является довольно туманной концепцией. В западной социологии традиционное общество относится к обществу, находящемуся на стадии развития от первобытности к капитализму; и соответственно термин «современное общество» относится к капиталистическому обществу» [4]. Тем не менее, Ли Пейлин, рассматривая современные трансформации китайского общества, обращается к этому термину, но в совершенно другом значении. Он отмечает следующее «в китайском контексте традиционное общество в основном относится к 2000-летней истории феодального общества, начиная с династии Цинь и заканчивая Синьхайской революцией 1911 г. Хотя старая социальная система прекратила свое существование, некоторые из ее конструктивных особенностей по-прежнему являются частью китайской культуры, что влияет на поведение китайского народа на более глубоком уровне. В целом, в традиционном китайском обществе можно выделить пять характеристик: стабильность, закрытость, неподвижность/строгость, интегративность и дуальность» [4].

Когда речь идет о современных, в первую очередь, неевропейских культурах и обществах, «традиционное общество» приобретает иную окраску и контекст. Речь уже не идет об аграрном уровне развития и сельском укладе жизни, смысловая нагрузка концентрируется вокруг понятия «традиции». Хотя еще в 1983 г. Э. Хобсбаум и Т. Рейнджер в известной работе «Изобретение традиции» критиковали тот факт, что называя, например, японское общество традиционным, игнорируется момент, что все общества несут характерные черты своего прошлого, и ни одно из них не испытывало полного разрыва между так называемым традиционным и современным. Авторы отмечали, что данный подход лишь добавляет европоцентричность к списку проблем. Европоцентризм как часть проблемы еще более ярко проявляется в термине «традиционная культура».

«Традиционная культура» в современных исследованиях

В современных гуманитарных исследованиях «традиционную культуру» применяют повсеместно, хотя и с большой осторожностью. Доктор культурологии, профессор А.В. Костина отмечает, что «сейчас одновременно существуют такие термины, как «традиционная», «архаиче-

ская», «доиндустриальная», «аграрная», «крестьянская», «дописьменная», «бытовая», «повседневная», «неспециализированная» (культура), и наконец, «фольклор» [5]. Но если все другие термины мы можем использовать в зависимости от объекта исследования и его хронологических рамок, то традиционная культура не имеет ни конкретной исторической привязки, ни какого-либо другого категориального ограничения. Под традиционной культурой можно понимать то, что уже утрачено в культуре, или то, что требует сохранения. Историк, философ В.Г. Бабаков в работе «Кризисные этносы» разрабатывал термин «аккультурация» как социокультурный процесс, в результате которого представители того или иного народа, утратив свою традиционную этническую культуру и родной язык, так и не приобщаются к какой-либо другой национальной культуре, к ее ценностям [6]. Исходя из идеи кризиса этноса, традиционная культура выступает как некая первооснова, растворяющаяся в иноэтническом пространстве. Несколькими другой позиции придерживается башкирский исследователь Р.Р. Садиков, который пишет, что «традиционная культура дуалистична по своей природе – она консервативна, нацелена на воспроизводство архаичных форм и в то же время она находится в непрерывном развитии под влиянием внешних и внутренних факторов» [7]. Здесь речь идет не об утрате, а о сохранении и развитии традиционной культуры.

Если оба подхода могут быть актуальны для культур малых народов, то как быть в этом случае с крупными этносами? В работах, посвященных изучению китайского или японского общества, так же повсеместно используется термин «традиционная культура», причем зачастую в аспекте ее противостояния современным процессам глобализации, сохранения культуры. В этом смысле спорность «традиционной культуры» заключается в том, что применяя ее к неевропейским обществам, мы автоматически вычеркиваем ее из европейского мира, более того, противопоставляем ему. Так как основную смысловую нагрузку несет на себе понятие «традиции», то называть в данном контексте Запад «нетрадиционным» не более чем абсурд. Как раз на этот момент обращали внимание Э. Хобсбаум и Т. Рейнджер в «Изобретении традиции».

Один из способов объединить разрозненные трактовки и привести их к единому знаменателю – рассмотреть их в свете нового прочтения «цивилизационной волны».

«Цивилизационная волна»: интерпретации

Волнообразность как характеристика процессов общественного развития встречается в ис-

следованиях в области теории модернизации и ритмов развития социальных систем. Российский политолог В.И. Пантин пишет по этому поводу, что с помощью «волны» описывается прежде всего пространственный аспект изменений состояния системы <...> волны рассматриваются как более или менее упорядоченное распространение различных возмущений в социальной среде [8]. Другой российский политолог В.В. Лапкин понимает под волной универсальный символ трансформаций, перемен, распространяющихся в пространстве и с неумолимостью вновь и вновь его преобразующих, обновляющих [9].

Сам термин «цивилизационная волна» был впервые введен в оборот Э. Тоффлером в работах «Шок будущего» и «Третья волна». Э. Тоффлер выделяет три цивилизационные волны: первая связана с внедрением сельского хозяйства, вторая – с промышленной революцией, и наконец, третья – с информационной революцией и со сверхиндустриальным обществом [10], то есть автором выделяются 3 основные стадии развития человечества – аграрная, индустриальная и постиндустриальная.

Как видим, цивилизационный подход неизменно находится в центре внимания исследователей всего научного мира. Но как быть с цивилизационным подходом, когда речь идет о малых народах и этносах? Три волны цивилизации в их первоначальной трактовке не применимы, например, к кочевым народам Севера. В то же время ни один этнос не находится за пределами современной цивилизационной среды. На стыке этих подходов как раз и появляются такие теории как кризис этноса, в которых «изучаются коллизии взаимодействия двух типов обществ – традиционного и современного» [6]. Мы опять возвращаемся к традиционному обществу и традиционной культуре, имеющих разные варианты трактовок, находящих свое применение не только по отношению к малым этносам, но и к крупным. На какой основе можно объединить все эти подходы и прийти к единому знаменателю? Если С. Хантингтон писал о столкновении цивилизаций, то можно предложить идею интерференции цивилизаций, своего рода наложения господствующего цивилизационного пространства на другую цивилизацию либо культуру, более крупной глобальной системы на систему, находящуюся на тот момент в другой системе измерений.

Не всегда в основе взаимодействия этих систем лежит открытый конфликт, в некоторых случаях происходит историческое расширение одного цивилизационного пространства, в результате чего оно становится реальностью для

другого культурного пространства. Конфликт, в скрытой форме, может проявить себя впоследствии в виде кризиса этноса, утраты традиционной культуры, либо в вопросах сохранения, адаптации и дальнейшего развития традиционной культуры/традиционного общества.

В разные исторические эпохи может господствовать то или иное цивилизационное пространство и процесс его расширения станет основой процесса интерференции. В свою очередь, последствия интерференции цивилизаций будут выражены в цивилизационной волне, распространяющейся в пространстве и преобразующей все системы общества. Модель процессов выглядит следующим образом: расширение → интерференция (наложение) → цивилизационная волна.

Современный мир переживает наступление западной цивилизационной волны, прошедшей этапы развития от аграрного к постиндустриальному, которая является тем феноменом, чьи ценности, нормы, традиции активно внедряются в современную культуру различных обществ. Надо отметить, что понятие «западная цивилизация» используется исключительно по отношению к той глобальной системе, в которую оказались включены все страны и культуры мира. Можно согласиться с социологом Ли Пейлином, который рассматривает капиталистическую систему как неотъемлемую часть этой цивилизации.

Данный подход оправдывает использование термина традиционной культуры к крупным этносам и восточным цивилизациям. Например, такие страны как Китай или Япония еще в эпоху Нового времени столкнулись с расширением западной цивилизации и окончательно процесс интерференции произошел во второй половине XIX века.

Остальной мир так же постепенно включался в систему западного мира. Хотелось бы отметить, что в западную цивилизацию логично включить и Россию, несмотря на все споры о евразийстве и славянофильстве. Даже советский опыт невозможно рассмотреть вне контекста западной цивилизации, так как Советский Союз был своего рода социально-экономическим экспериментом на волне поиска новых форм общественного уклада в противовес капитализму.

На современном этапе культуры находятся либо в процессе приспособления и адаптации к глобальной западной цивилизации, либо для них это уже пройденный этап. Разница заключается в степени приспособления и адаптации, выработке собственных механизмов реагирования на вызовы глобальной системы. В каждой культуре это происходит по-своему. Если для

одних это становится началом конца, то другие находят собственный путь дальнейшего развития (лучшие примеры Япония, Южная Корея, Китай и др.).

Немаловажную роль играет численность этносов. Как видим, у крупных этносов больше шансов найти выход из ситуации. Они не просто проходят этап адаптации, им удается выйти на качественно новый уровень цивилизационного развития. Кроме того, нельзя упускать из виду то, что эти страны прошли процесс вынужденного включения в западный мир. Если для европейских стран модель «традиционное общество–индустриальное общество–постиндустриальное общество» является линейной и естественной, то неевропейские страны были лишены естественности данного процесса, и им пришлось в свое время адаптироваться к требованиям новой, более крупной для них системы. В результате эти культуры сохраняют отдельные элементы, характерные для традиционного общества.

Если крупные этносы находят собственный путь развития, то малые этносы сталкиваются с серьезными проблемами, ведущими к утрате традиционной культуры, культурной деградации. В связи с чем внимание мирового сообщества не первое десятилетие сосредоточено на вопросе сохранения культуры коренных народов, поиска возможностей их адаптации к требованиям новой цивилизационной волны.

«Цивилизационная волна» и социокультурные трансформации

Не стали исключением из указанного процесса и народы Сибири, для которых первое знакомство с западной цивилизацией приходится на появление русских землепроходцев.

Как было отмечено, цивилизационная волна характеризует процессы, которые в результате наложения сверху кардинально видоизменяют культуру этноса и, прежде всего, те традиционные устои, которые сохранялись в ней на протяжении длительного времени. Важно отметить, что каждый этнос становится объектом различных по своему характеру цивилизационных волн. Например, в современном якутском обществе хорошо прослеживаются 3 цивилизационные волны, которые связаны:

1. Первая – с присоединением к Российской империи и с последующей христианизацией.
2. Вторая – с установлением советской власти. До сих пор в каждом якутском селе встречаются заброшенные совхозы и колхозы, символы, напоминающие о временах могущества советской власти. Особый толчок к развитию в советское время получили города, которые и

сегодня несут на себе яркий отпечаток советской цивилизации.

3. Наконец третья – с теми процессами, которые охватили страну после распада СССР и зарождения рыночных отношений. Она несет в себе изменения глобальные, тесно связанные с развитием рыночных капиталистических отношений, глобализацией, включением в мировое пространство и усиливающиеся по мере развития медийных и телекоммуникационных технологий.

Каждая из этих волн принесла свои собственные изменения и трансформировала первоначальный вид и состояние культуры. В этом заключается одна из сложностей изучения традиционных культур коренных народов Якутии, так как в историческом плане волны буквально накладываются друг на друга. Более того, временной разрыв между второй и третьей волной минимален. Несмотря на то, что в статье обращается внимание на включенность советской системы в «западную цивилизацию», важно обозначить, что они как две стороны одной медали. Имея единую природу, являются полными антагонистами. Их противостояние отразилось на состоянии современной культуры народов Якутии, и исследователи часто обращаются к проблемам поколенческого разрыва, утраты этнической идентичности, языка и др.

Заключение

«Цивилизационная волна» в предложенном прочтении имеет совершенно иной смысл, чем тот, который вкладывал в него Э. Тоффлер. Акцент смещается с социально-экономического подхода на культурологический. Это дает шанс на дальнейшее использование понятий «традиционная культура» и «традиционное общество»

в научных исследованиях, что позволит глубже разобраться в специфике и перспективах современных социокультурных трансформаций.

Литература

1. *Большой толковый социологический словарь* (Collins). – Т. 2 (П – Я) / Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999. – С.357.
2. *Marshall G. A Dictionary of Sociology*. – New York: Oxford University Press, 1998.
3. *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С.* Социологический словарь / Пер. с англ.; под ред. С.А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – С. 355.
4. *Li Peilin.* Chinese society and the China Experience // *Chinese society: Change and Transformation* / Edited by Li Peilin. China policy series. London [u.a.]: Routledge, 2012. – P.3.
5. *Костина А.В.* Традиционная культура: к проблеме определения понятия // *Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение»*. – 2009. – №4.
6. *Бабаков В.Г.* Кризисные этносы. – М., 1993. – С.124.
7. *Традиционная культура народов Урало-Поволжья в условиях модернизации общества: сб.ст.* / Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН; отв. ред. к.и.н. Р.Р. Садиков. – Уфа, 2011. – С.4.
8. *Пантин В.И.* Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. – М.: Наука, 2004. – С.24 – 25.
9. *Лапкин В.В.* Циклы, ритмы, волны: проблемы моделирования политического развития // *Политические исследования*. – 2002. – №4. – С.27.
10. *Тоффлер Э.* Третья волна. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2004. – С.15.

Поступила в редакцию 21.08.2014

УДК 329 (571.56)

Электоральная политика и избирательный процесс в Республике Саха (Якутия)

И.А. Сосина

На основе анализа изменений избирательного законодательства дается характеристика основных тенденций электоральной политики и выявляется ее влияние на практику выборов в Республике Саха (Якутия), проводится анализ выборов главы РС(Я), а также рассматривается динамика изменения партийного представительства в Государственном Собрании (Ил Тумэн) РС(Я) третьего, четвертого и пятого созывов.

Ключевые слова: электоральная политика, избирательная система, партийная система, выборы в Республике Саха (Якутия).

СОСИНА Ирина Алексеевна – д.и.н., проф. каф. политологии СВФУ, 8(924)165-46-19.